

Градин прибыл в космопорт. Оглядев-шись, он был вынужден признать, что слегка разочарован. Конечно, глупо было бы ожидать здесь произведений киберарта, но всё было каким-то откровенно простым и даже местами грубоватым. Раскинувшийся перед ним город был ничем не примечателен, а за стенами купола тянулся унылый пустынный пейзаж

лишь к горизонту разбавленный изгибами пологих гор.

Градина, как человека уже немолодого, мало заботили внешние эффекты, да и не за тем он прибыл на эту планету.

«А вот, поди ж ты — огорчился, как ребёнок!» — он слегка корил себя за эту, не солидную, как ему казалось, досаду. «А ведь это первая примета надвигающейся старо-

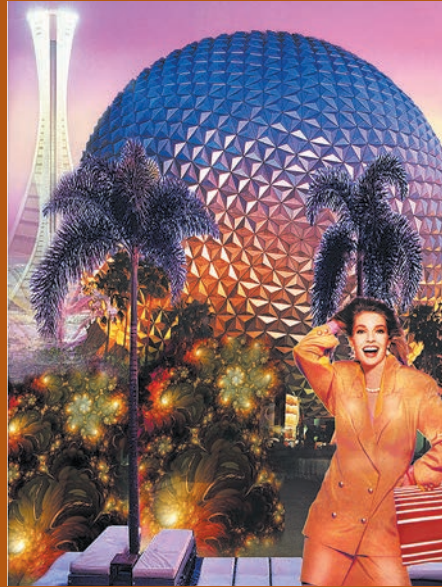
сти — в волнении становится раздражительным». И он списал своё разочарование на счёт плохого настроения.

У терминала его встретила молоденькая проводница, весьма привлекательная — отметил он про себя.

— Добро пожаловать на Венеру! — Её лицо озарилось лучезарной улыбкой. — Вы находитесь в Фибусе — втором по

Без надежды в рай

Анна ЧУТКО

величине городе планеты. Население — 2,5 тысячи человек, температура воздуха составляет 15 градусов по Цельсию. Рассказать вам о культурной программе города на ближайшие дни? — Девушка, спасибо, — мягко прервал её Градин, — вы мне лучше подскажите, как попасть в 11-ю гостевую, меня там друг ждёт.

— Следуйте за мной.

По дороге Градин размышлял: зачем здесь, на Венере, понадобился химик-фармактрактолог, специалист по синтезированию феромонов — попросту парфюмер, а впрочем, женщины даже на других планетах хотят обольщать мужчин и кружить им головы. Но почему же тогда его направили в секретную лабораторию? Вот и первая загадка планеты любви, — весело подумал Градин. «Да и какая тебе разница, старый брюзга, — сказал он себе. — Венера — это же всё! Даже если придётся до конца жизни пахать младшим научным сотрудником, раз ты тут — жизнь устроена, научная карьера, считай, уже состоялась!

В гостевой его ждал Константин Егоров, старый приятель, знакомый ещё по студенческим временам. Распределение на Венеру он получил одним из первых, ему тогда весь факультет завидовал, за глаза даже прозвали «венерическим».

— Данилка, сколько лет прошло! Ну, хоть одна родная душа! — Егоров ничуть не изменился, подумал Градин, всё такой же балагур.

Ты знаешь, нам вообще-то положено сразу явиться в лабораторию, но... — тут Егоров многозначительно подмигнул, — я кое-что подправил в рапорте. В общем, ты прилетаешь следующим рейсом. Часа два в запасе у нас есть. Давай посидим где-нибудь, поговорим обо всём. Расскажешь, как оно!

И они отправились в город. Многие Градину здесь было знакомо. Фибус часто показывали в новостях и в кино. Добрая половина Голливуда в своё время перебралась сюда в поисках вдохновения, экзотической природы и элементарного пространства, которого так не хватало на родной планете. Фибус очаровывал с первого же взгляда. Тихие улочки, почти безлюдные в это время дня, были залиты ярким и ярким солнечным светом, изредка эту пасторальную тишину нарушали шаги случайного прохожего или мерный рокот

гравилёта. В конце улицы Градин даже заметил нескольких ребятишек. Некоторые поселенцы, видимо, даже успели создать семьи и обзавестись детьми.

Всё здесь внушало покой и дарило отраду душе уставшего странника.

— Пожалуй, ради этого стоило сбежать с Земли, — блаженно подумал Градин, но тут же с неясной тревогой повторил про себя, — сбежать?

Во время своей недолгой прогулки особых новшеств Градин не заметил. Уровень технического развития здесь мало чем отличался от большинства земных городов, на Земле даже, пожалуй, техника шла на полшага впереди. Что вызывало удивление — это реклама. Кафе, кинотеатры и концертные площадки ни словом не упоминали об угощениях, громких премьерках и прочих традиционных преимуществах подобных мест. Будто сговорившись, все заманивали посетителей уникальной атмосферой и особым настроением. Увеселительные заведения призывали гостей ощутить «подлинную любовную негу», «безудержное дружеское веселье» и даже что-то вроде «благородной светлой печали». «Ну, везде свои причуды», — заключил Градин.

Он шёл, смотрел по сторонам и вдруг ощутил, что находится в самом прекрасном месте Вселенной, в воздухе как будто разлита эйфория. Мысли звенели в его голове: «Венера — воплощённая мечта,

рукотворный рай, и вот я здесь!». Его переполняло невероятное счастье. На миг даже показалось, что он готов подпрыгнуть и полететь прямо к звёздам. Каждая проходящая мимо женщина — как давно он закрыл для себя эту тему? — казалась ему необыкновенной, прекрасной, загадочной, манящей!

Градин заглянул в глаза Егорова, надеясь разделить с ним этот миг неземного блаженства, но тот был серьёзен и даже, кажется, помрачнел. Да что с него взять, — подумал Градин, — он-то, поди, привык ко всей этой красоте.

— Так, понятно, попался, — пробормотал Егоров, — как же я забыл. Планы меняются — сразу в лабораторию! — скомандовал он. Градин слегка удивился, но противиться не стал. В конце концов, вся жизнь впереди и какая, ах! После всех необходимых формальностей регистрации они сразу прошли в номер Егорова.

И тот первым делом налил в колбу неизвестной синеватой жидкости и велел выпить

— Что это?

— 2Н модулятор-подавитель... как его... ай, долго объяснять, пей!

Градину на миг представилось, что его вызвали на Венеру для того, чтобы ставить на нём опыты, и добрый приятель оказался настоящим злодеем. В душе стала нарастать паника, а ноги предательски ослабели. Волевым усилием он отогнал странное наваждение. Что-то не то здесь со мной происходит, подумал он: то охватывает беспричинная эйфория, то ужасы в голову лезут. И залпом выпил предложенную жидкость — она оказалась довольно противной на вкус. На Градина тут же навалилась такая усталость, что, добравшись до своей комнаты, он моментально уснул. Утром его разбудил звонок в дверь. На пороге стоял Егоров.

— Ну, как здоровье новобранца? — бодро поинтересовался он. Однако видно было, что ему как-то неловко — ты извини, я должен был тебе сразу сказать, но я...

Взгляд его упал на часы — о, а время-то уже, тебя ждёт шеф! Потом всё объясню, давай собирайся. И не забудь коктейль выпить, — только сейчас Градин заметил, что в углу на столике уже дымился завтрак, и среди тарелок его ждала знакомая колба — ты же не хочешь, чтобы тебя опять...

Егоров запнулся, но Градин понял, что у того чуть не вырвалось «оболванило».

Он осушил эту колбу одним глотком, на этот раз вкус жидкости показался ему вполне терпимым.

Шефом оказался невысокий бесцветный человек лет 40, хотя при современных технологиях омоложения и придания солидности утверждать наверняка это было трудно. Он был вполне приятным, хоть и несколько суховатым человеком, с таким не поговоришь по душам, а впрочем, это даже лучше, подумал Градин. Начальник подробно рассказал о работе, а затем выразил готовность обстоятельно ответить на все вопросы. Конечно, больше всего Градина интересовало, что же с ним вчера происходило и каково назначение загадочной синеватой жидкости. И как только получил возможность, он осторожно поинтересовался этой темой.

Оказалось, всё дело в особой атмосфере Венеры, в составе которой преобладает смесь высокорadioактивных газов. Воздух в куполах городов приближен к земному искусственно, поэтому у многих людей наблюдаются некоторые побочные эффекты. Для подавления их и был изобретён синеватый коктейль — «Комплексон-2Н». «Беспокоиться не стоит, всё проверено, всё безопасно». Эта версия вроде бы всё объясняла, однако осталось смутное ощущение, что рассказали не всё, а только то, что положено было знать. «Да начальники все такие», — подумал Градин и решил для себя, что раз проблема решена, то и беспокоиться о ней не стоит.

До конца дня нужно было выполнить тестовое задание, довольно простое, в расчётах только нужно было делать поправку на использование катализаторов ускорения реакции. На Венере не любили долго ждать результатов.

В конце рабочего дня к нему заглянул Егоров: — Заканчивай, нюхач, пойдём кутить! Выпив предварительно по порции заветного коктейля, «пропустив по рюмочке», как они для себя окрестили этот ритуал, приятели отправились в город.

По дороге их охватило радостное возбуждение, но не беспричинное, как вчера: они вспоминали...

— А помнишь, Костя, как ты единственный из всего курса провернул молекулярный синтез 2-замещённого кислорода. Головастый ты уже тогда был.

— А помнишь, взмээсника прикололи. Он ещё полгода нам жизнь портил, я у него потом три раза пересдавался.

— А помнишь... её?

— Конечно, как забыть...

— Как она там, вы видите?

— Она... замуж вышла, двое мальчишек, а больше я ничего не знаю.

Они помолчали.

— А ты, Кость, не женился ещё? Пора-пора, — Градин ласково пожурил приятеля, — где же ещё создавать семью, как не здесь! А женщины тут...

— Нет, и не собираюсь, — оборвал его Егоров, — по крайней мере, здесь... Понимаешь, тут всё не так, как на Земле. Счастье, любовь — всё другое. Ты только не думай, что я, сопливый иммигрант, тоскую тут по родным берёзкам. — Егоров посуровел, и Градин понял, что да, тоскует, стыдится этого, но тоскует!

— Понимаешь, когда 20 лет назад только начиналось освоение Венеры, и сюда прилетели отцы-основатели, они были счастливы, что проложили человечеству путь к звёздам, открыли далёкие миры, что началась новая эра в истории человечества, и все проблемы Земли теперь решаться на «раз-два». Да что я тебе объясняю, это каждый землянин знает с пелёнок. Но постепенно стало понятно, что наши возможности не так безграничны, как это казалось.

Например, считается, что всё необходимое для жизни здесь мы производим на месте, что урожаи наши бьют рекорды, — якобы на Венере наука достигла небывалого расцвета.

Чёрта с два! Пройдёт ещё лет 20, прежде чем тут вырастет хоть что-то.

Дальше, по официальной версии, мы сами для себя производим кислород. На завод экскурсии водят, показывают-рассказывают, каких успехов достигла наука.

На самом деле синтезированного кислорода, разведённого в годной для человека пропорции, хватает от силы на десятерых в день. И так во всём. По сути, мы здесь ещё больше зависим от Земли, без поставок оттуда мы не протянем и трёх дней, — Егоров говорил настолько невероятные вещи, что Градин готов был подумать, что он пьян, но на Венере запрещена выпивка.

— Как это ни прискорбно, мы зашли в тупик. Только мало кто об этом знает.

— А для чего тогда всё это...?

— Враньё? — подхватил Егоров, — ты знаешь, какие деньги выделяет земное правительство на венерианский проект? Да дело и не в них. Надежда! Ничто не стоит так дорого и не продаётся так дёшево, как надежда. На Земле перенаселение, голод,

эпидемии, теракты, миллиарды людей спят и видят, как собирают чемоданы и покидают грязную, унылую, голодную, увязшую в войнах и насилии Землю. Всего-то двое суток лёту, и ты в раю!

Градин был шокирован. И сейчас, вдали от родной планеты, ужасы прошлой жизни не померкли, а лишь ещё ярче проступили. На фоне рукотворного райского блаженства вспоминать о реалиях земной жизни было особенно горько. И горше всего видеть, что и рай на Венере и ад на Земле создал человек. Все проблемы меркнут по сравнению с тем, что люди утратили последние капли человечности. Те, кто может что-то изменить, преступно бездействуют. Облечённые властью заняты упрочением своего положения и приумножением состояния, наживаясь на бедствиях более слабых. Кто-то буквально озверел, отчаяние поставило их за грань добра и зла, как одержимые, они грабят, насилюют, убивают и, в конечном счёте, гибнут от рук таких же зверей.

Остальные впали в сонное оцепенение, вяло ожидая проблеска хоть какой-то надежды, хоть единого шанса на лучшую жизнь, они ждут его, как нищий ждёт подачки. Переселение на Венеру — новая «американская» мечта, сверкающая надежда всех страждущих, голодных, униженных и тоскующих, растиражированная идеология золотого миллиарда, обещание лёгкого пути в рай для каждого. И каждый замер в ожидании возможности улететь от ужасов земной жизни и зажить себе без забот в цветущем краю. Прощение грехов и пропуск в рай — самая упоительная мечта человечества.

Изошрённые идеологи земного правительства и особо ловкие дельцы шуобиза уже запустили механизм раскручивания Великой Надежды: многочисленные шоу, лотереи с розыгрышем вида на жительство, продажа туров на Венеру, фильмы, музыка — все и вся кричит: беги, беги с Земли, скорее в рай! Но куда бы мы ни убежали, от себя не убежишь...

— Так может всё это того стоит? — не отступал Градин, — счастье, надежда? Ну, стоит же!

— Даня-Даня, ты всегда был идеалистом. Всё те эмоции, радость, счастье, эйфория — не больше чем иллюзия. Вся эта затея с синтезом кислорода — не просто обман доверчивых дилетантов, а хитроумное прикрытие грандиозной каверзы. В общем, мы синтезируем высоколетучие

психотропные соединения. По сути, это газ на основе феромонов, нейролептиков, транквилизаторов и другой дряни. Его распыляют по всему городу через систему вентиляции: ни цвета, ни запаха он не имеет, всё чисто. Почти все на Венере подсажены на такие стимуляторы и только некоторые — научное звено проекта — принимают антидот, этот самый синий коктейль. И это тупик, Даня, тупик, ты понимаешь?!

Химия, фармакология — единственное, что здесь развивается, в этом мы достигли небывалых высот! Уж искусством самообмана человек всегда владел в совершенстве. Именно этим мы и занимаемся. И не смотри на меня так! — Егоров злился, и Градин понял, что ему стыдно. Стыдно за человечество, за науку и больше всего стыдно за самого себя. — Мы же не боги, только такой рай у нас получился.

Градин улетал на Землю. У терминала его встретила та же молодая проводница.

— Добрый день, господин Градин, мы с Вами уже знакомы. Как вам понравилось на Венере?

— Знаете, на Земле лучше.

— Правда? — Лицо девушки на миг озарилось изумлением, которое тут же сменилось привычной безучастной вежливостью. — Счастливого пути, господин Градин! тм